Михеев Дмитрий Владимирович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАПЕРСКОГО ПРОМЫСЛА В АНГЛИИ В 70-Е ГОДЫ XVI СТОЛЕТИЯ

Статья раскрывает проблему правового регулирования каперского промысла в Англии в 70-е гг. XVI в. Основное внимание автор уделяет причинам, вынудившим английское правительство ужесточить контроль над каперами. Особо отмечая роль двух основополагающих законодательных актов, принятых английским правительством в 1572 и 1575 гг., автор сосредотачивает свое внимание на мерах по их реализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 134-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. **Красноярский край**: справочник / сост. О. А. Хонина, Р. Л. Иванова. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1984. 239 с.
9. **Кышпанаков В. А.** Население и трудовые ресурсы Хакасии. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1989. 208 с.
10. **Лысенко Ю. Ф.** Население Красноярского края (социально-географический анализ проблем развития). Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989. 198 с.
11. **Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня - 1 июля 1988 г.** М.: Политиздат, 1988. 160 с.
12. **Материалы XXIV съезда КПСС.** М.: Политиздат, 1971. Т. 1. 598 с.
13. **Машика Т. А.** Занятость женщин и материнство. М.: Мысль, 1989. 185 с.
14. **Население России в XX веке**: исторические очерки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. Т. 2. 1940-1959. 416 с.
15. **Новикова Э. Е.** Женщины в развитом социалистическом обществе. М.: Прогресс, 1985. 231 с.
16. **Российский государственный архив экономики** (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336.
17. **Тенденции социокультурного развития России. 1960-1990 гг.** / отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. М.: ТОО «Фирма ПАИМС», 1996. 508 с.
18. **Труд в СССР**: статистический сборник. М.: Статиздат, 1968. 692 с.
19. **Тугужекова В. Н.** Южная Сибирь: послевоенная. 1945-1965 гг. (на материалах Горного Алтая, Тувы и Хакасии). Абакан: Хакасское книжное издательство, 1993. 149 с.
20. **Хасбулатова О. А.** Российская государственная политика в отношении женщин (1900-2000 гг.): курс лекций по гендерной проблематике российского общества. М.: Адам и Ева, 2002. 168 с.
21. **Чирков П. М.** Решение женского вопроса в СССР. М.: Политиздат, 1978. 204 с.

STATE POLICY OF INVOLVING SOVIET WOMEN INTO SOCIAL PRODUCTION IN THE 1950S-1980S (BY THE MATERIALS OF THE SOUTH OF KRASNOYARSK REGION)

Evgeniya Ivanovna Medvedkina
Methodological Board
Khakass Republican Institute of Professional Development and Retraining of Educationalists
evazero@mail.ru

The article is devoted to the problem of women's participation in socialist social production. During the process of research the basic directions of the activity of the Soviet state concerning the maximum involving of women into the economic life of the USSR in the 1950s-1980s were revealed.

Key words and phrases: state policy; social production; soviet women's employment; women's employment dynamics.

УДК 94(420)"157"

Статья раскрывает проблему правового регулирования каперского промысла в Англии в 70-е гг. XVI в. Основное внимание автор уделяет причинам, вынудившим английское правительство ужесточить контроль над каперами. Особо отмечая роль двух основополагающих законодательных актов, принятых английским правительством в 1572 и 1575 гг., автор сосредотачивает свое внимание на мерах по их реализации.

Ключевые слова и фразы: капер; репрессальная грамота; каперский патент; морские гезы; гугеноты; прокламация.

Дмитрий Владимирович Михеев
Кафедра всеобщей истории
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Tankred85@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАПЕРСКОГО ПРОМЫСЛА В АНГЛИИ В 70-Е ГОДЫ XVI СТОЛЕТИЯ©

Начиная с XIII столетия, английские монархи использовали частную инициативу своих подданных на море, выдавая им каперские патенты и репрессальные грамоты, позволявшие атаковать врагов короля, получая за это часть захваченной добычи. С этого времени каперы постепенно превращаются в важный внешнеполитический инструмент в руках английского правительства. Широкое распространение каперского промысла к середине XVI столетия, наряду с временным ослаблением королевской власти в Англии и снижением контроля над деятельностью каперов, привело к значительному росту числа злоупотреблений и нарушений закона в английских водах.

В первой половине 70-х гг. XVI в. английское правительство попыталось ужесточить контроль над деятельностью каперов, наносивших ущерб английскому престижу и экономике, а также мешавших восстановлению

© Михеев Д. В., 2011

дружественных отношений с католической Испанией. В первую очередь, была предпринята попытка очистить английские воды от лиц, не имевших каперских патентов и промышлявших пиратством. В 1571 г. частным лицам, обладавшим достаточными средствами, были выданы патенты на борьбу с пиратами и контрабандистами [9, p. 190; 10, p. 75]. Фактически королева Елизавета прибегла к помощи каперов в борьбе с морским разбоем в английских водах.

Более серьезные действия против морского разбоя были предприняты уже в 1572 г. В Ла-Манш был направлен контролер флота Уильям Холсток с тремя кораблями. В конце февраля 1572 г. Джону Хокинсу и секретарю королевского флота Джорджу Уинтеру были даны полномочия «очистить английские воды от пиратов и каперов» [5, p. 437]. Наконец, 1 марта 1572 г. была обнародована прокламация об изгнании всех иностранных каперов [4, p. 385]. Таким образом, Уинтер и Хокинс должны были проследить за исполнением прокламации в английских портах, а Холсток должен был очистить английские воды от пиратов и каперов, не подчинившихся распоряжению английского правительства. Как свидетельствовали неоднократные конфликты, возникавшие между подданными королевы, нидерландскими повстанцами - морскими гезами - и каперами гугенотов, контролировать деятельность иностранных каперов в английских водах было очень сложно, а порой и невозможно [6, p. 208, 256, 257, 582; 7, p. 31; 8, p. 480]. Прокламация 1572 г. стала одной из первых в череде указов, призванных ужесточить контроль английского правительства над деятельностью каперов.

Благодаря изгнанию из английских портов иностранных каперов, действовавших в основном против католиков, английское правительство, заметно улучшив свои отношения с Испанией и Португалией, смогло продолжить переговоры о восстановлении дипломатических отношений, прерванных еще в 1569 г. Их итогом стало возобновление торговых отношений с Португалией в январе 1572 г. и Испанией в мае 1573 г. В июле 1574 г. в Лондон прибыл новый испанский посол Бернардино де Мендоса. 28 августа 1574 г. был заключен англо-испанский договор в Бристоле, и, наконец, в марте 1575 г. было достигнуто соглашение с испанским наместником в Нидерландах Луисом де Рекесенсом о том, что он выдворит из Нидерландов всех английских изгнанников, разрешит англичанам торговать с Антверпеном и проводить там свои обряды. В ответ на это англичане обещали отказаться от торговли с мятежниками и в частности с портом Флиссинген - основной базой морских гезов [2, p. 133].

Несмотря на определенные успехи в деле регулирования каперского промысла, сохранялась проблема с подданными самой королевы. Прокламация не затрагивала английских каперов, имевших иностранные патенты, и они продолжали действовать в проливе, нанося заметный ущерб английской торговле [11, p. 189-191]. Англичане имели каперские патенты, выданные лидерами гугенотов Вильгельмом Оранским, и даже патенты, выданные от имени испанского короля для борьбы с мятежниками. В связи с этим, в 1572 г. Тайный Совет обратился к Вильгельму Оранскому с просьбой аннулировать патенты, выданные англичанам от его имени [1, p. 28-29; 10, p. 123-124, 348]. Таким образом, английское правительство пыталось остановить каперскую войну между католиками и протестантами, развернувшуюся у английского побережья.

Елизавете в эти годы важно было продемонстрировать стремление к восстановлению дружественных англо-испанских отношений. Участие англичан в каперской войне компрометировало английское правительство. Восстановление мирных отношений с Испанией и сокращение английского участия в каперской войне улучшили ситуацию в английских водах, но этого было недостаточно. Испанский агент в Англии писал весной 1574 г., что «канал наполнен пиратами, одни из Флиссингена, другие английские, ни одно судно не уйдет от них, если меры не будут приняты» [3, p. 477]. Нападения на испанские и фламандские корабли в проливе подталкивали Филиппа II к активизации собственных мер по борьбе с морским разбоем. В подобной ситуации Елизавете было выгоднее самой покончить с каперами и пиратами вблизи английского побережья, а не держать в полной боевой готовности флот, опасаясь появления крупной испанской эскадры. Возможность для англичан получать каперские патенты от любого иностранного правителя таила в себе и другую опасность. Английские моряки, занятые на торговых и рыбацких судах, с радостью шли служить в качестве каперов, рассчитывая на большую прибыль. Помимо того что действия подданных Елизаветы не соответствовали интересам королевы на международной арене, они наносили ущерб торговле и рыболовству в период, когда Англия находилась в состоянии мира с соседними державами.

В свою очередь, сторонники союза с протестантами не могли допустить, чтобы английские моряки сражались на стороне контрреформации. 29 июля 1575 г. государственный секретарь Френсис Уолсингем в письме к лорду-адмиралу Линкольну просил его содействовать тому, чтобы английские моряки не нанимались на службу к испанцам [5, p. 501].

Наиболее решительные меры по ужесточению контроля над каперами были предприняты английским правительством в 1575 г. Прокламация, обнародованная 26 октября 1575 г., гласила: «Ее Королевское Величество осведомлено, что некоторые ее подданные под предлогом службы на море вооружают корабли или служат как матросы и солдаты в эти трудные времена гражданской войны одни на одной стороне, а остальные на другой, причиняя беспокойства, неудобства и разорение не только подданным иностранных правителей, соседей ее Величества - Франции и Нидерландов, но и подданным ее Величества. В результате торговля и рыболовство очень затруднены сейчас… Ее Величество желает, чтобы никто из ее подданных не участвовал в конфликтах иностранных правителей на чьей бы то ни было стороне (в особенности на море) без лицензии ее Величества…» [9, p. 202-204]. Таким образом, отныне вся деятельность каперов была поставлена под жесткий контроль со стороны английского правительства. Английские каперы с иностранными патентами превращались в преступников и были вынуждены перебазироваться в порты, где английские законы не

могли их настичь, действуя уже в качестве пиратов [10, p. 123], либо были вынуждены вернуться к службе на гражданских и королевских кораблях.

Чтобы проследить за исполнением прокламации, 1 ноября 1575 г. контролеру флота Уильяму Холстоку было приказано выйти в море во главе небольшой эскадры [5, p. 505]. В связи с этим 3 ноября 1575 г. Елизавета направила лорду-адмиралу Линкольну распоряжение выделить для борьбы с пиратами и каперами, заполнившими проливы, боевые корабли «Дредноут» и «Форесайд» [Ibidem].

В 1576 г. были приняты более существенные меры по борьбе с пиратами и каперами. Отчасти это было вызвано тем, что заметно участились нападения пиратов и морских гезов в английских водах. Они нападали на английских торговцев, посещавших подконтрольные испанцам Дюнкерк и Антверпен. Королева направила в Зеландию сэра Уильяма Уинтера, но так и не смогла добиться возвращения похищенных товаров [8, p. 481].

19 мая 1576 г. было издано распоряжение королевы, адресованное члену Тайного Совета Генри Палмеру, очистить проливы с помощью кораблей ее Величества: «Ее Величество желает, чтобы вы, обнаружив в море известных пиратов, арестовали их и доставили в такие порты ее Величества, в которых, как вы считаете, они будут под надежной охраной и предстанут перед законом. Тем не менее, это не означает, что вы будете поступать так со всеми. Если вы встретите подданного принца Оранского с его комиссией, вы должны обходиться с ним на море учтиво, до тех пор пока не получите других распоряжений от нас. Также, если вы встретите любого из подданных ее Величества в море, не занятого торговлей, но вооруженного для войны, ее Величество желает, чтобы вы арестовали его и доставили в надежный порт, чтобы он предстал перед законом за службу иностранным правителям без специальной лицензии…» [9, p. 210-212].

1 ноября 1576 г. в очередной раз было приказано выйти в море Уильяму Холстоку. Он получил от лорда-адмирала инструкции, схожие с инструкциями Палмера, однако в них более подробно был прописан порядок действий в случае встречи с иностранными каперами: «Если вы обнаружите в море корабль, принадлежащий иностранному правителю или губернатору, имеющий на борту моряков или солдат - подданных ее Величества, вы должны, как было выше сказано, объявить о желании ее Величества и использовать все другие хорошие способы, чтобы они прекратили свою службу и вернулись домой... в соответствии с законом... Если вы встретите в море подданных короля Франции, Испании или другого иностранного правителя или губернатора, которые служат им на основании патентов и лицензий, вы должны известить их, что вы вышли в море не для того, чтобы вмешиваться в их дела или совершать что-то, что помешает им. Но ваша цель только очистить проливы от пиратов, чтобы поддержать торговлю между подданными ее Величества и ее друзьями и союзниками, как должно быть во времена доброго мира» [Ibidem, p. 212-215]. Таким образом, почти неразрешимой оставалась проблема участия отдельных подданных королевы Елизаветы в составе экипажей иностранных каперских судов. Официально они нарушали английские законы, но до тех пор пока находились на борту иностранного каперского судна в открытом море, они не могли быть задержаны английскими властями. Елизавета отлично понимала, что попытка задержать иностранное каперское судно с действительным иностранным патентом могла привести к серьезным дипломатическим последствиям. Впрочем, сам факт регулярного появления в проливе английских боевых кораблей должен был способствовать поддержанию порядка и соблюдению распоряжений английского правительства в сфере регулирования каперского промысла.

Восстановление мирных отношений с католическими державами и связанное с этим возобновление торговых отношений требовали обеспечения безопасного передвижения по морю. Елизаветинское правительство попыталось в первой половине 70-х гг. очистить английские воды от каперов и пиратов. К 1575 г. в Англии было издано не менее 9 прокламаций против пиратства [10, p. 123]. На наш взгляд, наиболее важным шагом английского правительства стало издание прокламации 26 октября 1575 г. и попытки проконтролировать соблюдение запрета английским подданным служить иностранным правителям на море. Все это сокращало число лазеек для занятия узаконенным морским разбоем. Кроме того, издание прокламации было отличным способом продемонстрировать всем воюющим сторонам стремление к восстановлению мира. Своими действиями Елизавета не желала давать поводов для обострения отношений ни с Испанией, ни с нидерландскими мятежными провинциями, сохраняя статус-кво. Несмотря на проблемы, связанные с исполнением постановлений правительства, активность пиратов и каперов вблизи английского побережья заметно уменьшилась к концу 70-х гг. Одним из основных итогов политики Елизаветы в эти годы стало перенесение активности пиратов и каперов из английских территориальных вод в Атлантику.

Список литературы

1. **Acts of the Privy Council of England.** L., 1894. Vol. IX. 1575-1577.
2. **Black J. B.** The Reign of Elizabeth. 1558-1603. Oxford, 1937.
3. **Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas** / ed. by M. L. Hume. 1894. Vol. II. 1568-1579.
4. **Calendar of State Papers, Domestic Series, Elizabeth, Addenda. 1566-1579.** L., 1871.
5. **Calendar of State Papers, Domestic Series of the Reigns of Edward VI, Mary, Elizabeth** / ed. by R. Lemon. L., 1856. Vol. I. 1547-1580.
6. **Calendar of State Papers, Foreign Series of the Reigns of Elizabeth /** ed. by A. J. Crosby. L., 1874. Vol. IX. 1569-1571.
7. **Ibidem.** L., 1876. Vol. X. 1572-1574.
8. **Clowes W. L.** The Royal Navy: a History from the Earliest Times to the Present. L., 1897. Vol. I.
9. **Documents Relating to the Law and Custom of the Sea.** L., 1915.

10. McDermott J. Martin Frobisher: Elizabethan Privateer. L., 2001.
11. Williamson J. A. Hawkins of Plymouth: a New History of Sir John Hawkins and of the Other Members of His Family Prominent in Tudor England. L., 1969.

LEGAL REGULATION OF PRIVATEERS' BUSINESS IN ENGLAND IN THE 70S OF THE XVITH CENTURY

Dmitrii Vladimirovich Mikheev
Department of General History
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
Tankred85@mail.ru

The article reveals the problem of the legal regulation of privateers' business in England in the 70s of the XVIth century. The author pays special attention to the reasons which compelled the English government to toughen control over privateers. Particularly emphasizing the role of the two basic legislative acts approved by the English government in 1572 and 1575 the author focuses his attention at the measures on their realization.

Key words and phrases: privateer; retaliation carter; privateer's patent; sea beggars; Huguenots; proclamation.

УДК 94(470+571)"1825/1840"

Статья раскрывает сущность завершающей стадии процесса формирования дореволюционного российского консерватизма и ее значение для оформления двух направлений российского консерватизма николаевской эпохи. Основное внимание в работе автор акцентирует на тех основных положениях теории «официальной народности», которые были восприняты идеологами славянофильства, давшими им собственное истолкование. Автор показывает, что возникновение славянофильства, как и консерватизма «официальной народности», было обусловлено характером государственной политики времени царствования Николая I и влиянием самодержавного государства на процесс формирования консерватизма в дореволюционной России на завершающем этапе.

Ключевые слова и фразы: консерватизм; самодержавие; государство; славянофильство; народность; идеология; политика; влияние; формирование; стадия.

Игорь Анатольевич Немцев, к.и.н., доцент
Кафедра общей отечественной истории
Пермский государственный университет
nanemtsev@perm.ru

УЧАСТИЕ САМОДЕРЖАВНОГО ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО РОССИЙСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА НА ЕГО ЗАВЕРШАЮЩЕЙ СТАДИИ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА©

В начале 90-х гг. XX в. в России понятие «консерватизм» использовалось лишь в сугубо отрицательном смысле, служило синонимом всего ретроградного, направленного на противодействие развитию страны. Государственная власть намеревалась проводить реформы как бы с чистого листа, опираясь на западные либеральные стандарты и игнорируя отечественный опыт.

Однако чем дальше, тем в большей степени выявлялась порочность такого подхода к реформированию страны, и это обстоятельство способствовало тому, что уже к середине 90-х гг. XX в. понятие «консерватизм» начало приобретать в России широкую популярность. С этим вынуждены были считаться представители власти, пытавшиеся скорректировать идеологическое обеспечение проводившегося политического курса, при том что сам курс, за исключением восьмимесячного отрезка времени с осени 1998 г. до весны 1999 г., оставался практически неизменным. В 1999 г. партия «Наш дом - Россия» объявила себя консервативной, но произошло это уже после того, как она потеряла свои позиции в структурах власти, и в силу этого данный шаг не помог ей привлечь симпатии избирателей на свою сторону. Вскоре эта партия сошла со сцены.

В XXI в., на новом этапе развития России, властью вновь были предприняты действия, направленные на изменение идеологического обеспечения проводимого политического курса без смены самого этого курса в сколько-нибудь существенной степени. Партия «Единая Россия», созданная с целью обеспечения потребности власти в политической структуре, посредством которой она сможет проводить в жизнь свою политическую линию, в 2009 г. позиционировала себя в качестве консервативной.

В начале второй четверти XIX в. перед самодержавным государством также встала проблема идеологического обеспечения государственной политики. Разумеется, проблемы, стоявшие перед государственной властью в то время, имели существенно иной характер, нежели проблемы, вставшие перед государственной властью в начале 90-х гг. XX в. Основное качественное отличие между этими проблемами было обусловлено

© Немцев И. А., 2011